

**ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ШТУДИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ДВОРЦА-МУЗЕЯ
ТЮРКО-ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В БАХЧИСАРАЕ (1917–1929)**

У.К. Мусаева

Крымский инженерно-педагогический университет

Симферополь, Российская Федерация

musaeva_ulker@mail.ru

В статье на основе обширного корпуса архивных документов, которые впервые вводятся в научный оборот, рассмотрена деятельность Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры г. Бахчисарай в годы революции 1917 г. Восстановлена подвижническая деятельность в области изучения и сохранения историко-культурного наследия, становление и развитие музейного учреждения. В статье также рассмотрена научная жизнь и активизация памятникоохранительной и музейной деятельности известного этнографа, музееведа У.А. Боданинского.

Ключевые слова: У.А. Боданинский, Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры, Крымская АССР, музееведение

Крупнейшим из действовавших в Крыму в «Золотое десятилетие советского краеведения» научных центров, занимавшихся историко-этнографическим изучением крымских татар был музей, созданный в стенах бывшего Ханского дворца. Образованный в марте 1917 г. Временный крымско-татарский исполнительный комитет объявил, что Ханский дворец находится под его юрисдикцией [24, с. 211]. Официальный статус национального музея Бахчисарайский ханский дворец приобрел 4 октября 1917 г., когда Таврический губернский комиссар Н.Н. Богданов назначил его заведующим У.А. Боданинского, который специализировался на изучении крымскотатарского искусства. В музейный совет вошли представители от Бахчисарайского отдела Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины [2, с. 129]. В годы революционного лихолетья музейный совет сумел отстоять здание дворца от посягательств различных административных и общественных организаций. У.А. Боданинский не смог противостоять только германским оккупантам. В 1918 г. в течение двух месяцев в музее размещался штаб 7-го Егерского полка, который, оставляя Крым, основательно, вплоть до кухонной посуды, ограбил дворец [24, с. 212].

Со дня учреждения музея начался сбор предметов, имевших отношение к этнографии крымских татар. За несколько месяцев благодаря пожерт-

вованиям местного населения музейный фонд увеличился до 1000 экспонатов. 21 октября 1918 г. по инициативе ученых Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК) и Таврического университета состоялось совещание с представителями лояльного белым Таврического магометанского духовного правления и Вакуфной комиссии. У.А. Боданинский в своем докладе, основные положения которого были опубликованы в газете «Голос татар» еще в 1917 г. [23], остановился на истории создания дворца, его плачевном физическом состоянии при отсутствии реставрационных работ и ближайших задачах по сохранению крымскотатарских памятников культуры. На заседании было принято решение передать музей Комиссии в составе председателей от Министерства внутренних дел, ТУАК, Магометанского Духовного правления и Вакуфной комиссии [24, с. 213]. Однако реальной помощи от Комиссии Дворец-музей не получил. Он существовал лишь за счет средств, отпускаемых Крымскотатарской национальной директорией. Коллекция пополнялась путем частных пожертвований. В 1919 г. была учреждена библиотека-архив для хранения образцов древней татарской литературы и рукописей [2, с. 133].

После окончательного установления Советской власти в Крыму в конце 1920 г. музей вошел в подчинение Главнауки Наркомпроса РСФСР. Мы имеем достаточно полную информацию и его деятельности благодаря сохранившимся «Годовым отчетам» о деятельности музея, которые отсылались в Главнауку (отложились в фонде «Коллекция материалов по музейному строительству», Государственный исторический музей, отдел письменных источников) [20, Л. 5–26, 35, 37–54, 84–114], а также в Государственную академию истории материальной культуры, одноименный фонд которой хранится в научном архиве ИИМК РАН [27, Л.1–69]. Часть отчетов, отсутствующих в названных фондах, удалось обнаружить в фонде «Главнаука Наркомпроса РСФСР» в ГАРФ [19, Л. 1–54]. Эту официальную информацию о деятельности Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры (ГДМТТК) дополняют рукописные дневники У.А. Боданинского и книги приказов по музею, хранящиеся в БГИКЗ [4].

Архивные документы свидетельствуют, что в течение 1921–1923 гг. основное внимание немногочисленного коллектива сотрудников музея во главе с У.А. Боданинским уделялось реставрационным работам, подготовке залов (ремонт помещения) и витрин, которые они изготавливали сами. Небольшая экспозиция, включавшая предметы национальной крымскотатарской одежды, утварь, мебель и ювелирные изделия пополнялась только путем добровольных пожертвований [20, Л. 5–10].

В «Дневнике» У.А. Боданинского выявлены наброски «Плана работы на 1923–24 годы» (запись за 21 декабря 1923 г.), в котором под номером 6 значилось: «Поднять значение Бахчисарайского музея, сделать его Центральным музеем татарского искусства и истории в Крыму. Настоять на

передаче татарской исторической коллекции из Центрального музея Тавриды в Бахчисарай. Предпринять исследовательские работы в Старом Крыму, Карасу-Базаре и Кырк-Чолпане, Эски-Серае и этнографические в Евпаторийском и Судакском районах» [9, с. 6–7]. Из «Годового отчета с 1-го октября 1924 г. по 1-е октября 1925 г.» ГДМТТК в Бахчисарае перед Главнаукой становится ясным, что к началу 1925 г. в музее оформились девять отделов, из которых четыре освещали крымскотатарскую этнографию: 1) ткани, вышивки, ковры, платья; 2) утварь, мебель; 3) глина, стекло, фаянс; 4) ювелирные изделия [20, Л. 14–15]. Более систематическими стали пополнения коллекций, производимые путем сбора у местного населения, среди которого проводилась разъяснительная работа о необходимости безвозмездной передачи в музей ненужных вещей, инвентаря, книг. Кроме того, У.А. Боданинский действительно много делал для того, чтобы этнографическое собрание в Бахчисарае стало ведущей коллекцией, освещающей культуру и быт крымских татар среди аналогичных собраний (Центральный музей Тавриды, Восточный музей в Ялте). 11 апреля 1924 г. вместе с А.И. Полкановым он ездил в Ялту, где добился передачи в Бахчисарайское собрание ряда коллекций Восточного музея [8, с. 42]. 22 января 1925 г. из ЦМТ в ГДМТТК были переданы 58 предметов коллекции крымскотатарского быта: оружие, утварь, платья, обувь [8, с. 172].

С 1924 г. начали проводиться этнографические экспедиции по обследованию, прежде всего, Бахчисарайского района, а также выезды в более отдаленные части Крыма для разъяснения необходимости добровольной сдачи вещей в музей. В «Дневнике» 22 февраля 1924 г. У.А. Боданинский отметил: «Вдвоем с Шейх Мемет Вехби предприняли обследование частных домов в разных частях города, имеющих историко-художественное значение» [8, с. 20]. Этнографы выделили 10 домов, в которых «представляет интерес общая архитектура окна, балкон, двери, колонны, капители». В дневнике помещено 43 рисунка [9, с. 20–32] крыш, окон, фонтанов, лепки потолков, плафонов, выступов крыши, дымовых труб, дверей, колонн, общих видов жилых зданий, флигелей. Помещены пояснения к рисункам и общие описания построек, которые не несут элементов анализа и сравнения. Из дневниковых записей становится ясным, что обмерами наружных фасадов зданий Бахчисарая и ближайших окрестностей У.А. Боданинский занимался до 28 февраля. Ему помогли Мамут Курти и А. Таков.

Изучение крымскотатарских построек проводилось и в дальнейшем. 8 июля 1924 г. был обследован и «взят на учет и в ведение Охриса дом Мурадасыл Муслим в дер. Коккоз». В «Дневнике» У.А. Боданинский не только поместил его рисунок с пояснениями, но и привел историческую справку о построении здания [9, с. 59].

Предметом отдельного интереса бахчисарайских этнографов было изучение цехового производства у крымских татар. Так, 10 июля 1924 г.

сотрудники ГДМТТК посетили цех кожевников. В «Дневнике» музея У.А. Боданинским по этому поводу помещена подробная запись об организации цехов, обычае посвящения в мастера, переводе из подмастерьев в мастера и другие цеховые обычаи крымских татар [9, с. 60–62].

В «Дневнике» Бахчисарайского музея содержится информация об экспедиции ГДМТТК 1924 г. У.А. Боданинский записал: «С 13 августа по 6 сентября 1924 г. объездили и обходили вместе с Османом Акчокраклы часть Крыма по следующему маршруту: Бахчисарай – Коккоз – Ай-Петри – Кореиз – Ялта – Алушка – Ливадия – Алушта – Куру-Узень – Кучук-Узень – Туак – Ускут – Капсихор – Кутлак – Судак – Таракташ – Феодосия – Старый Крым» [9, с. 64].

Наиболее яркое впечатление на этнографов произвели с этнографической стороны деревни Ускут и Каспихор, в которых сохранились аутентичные женские одежды, дома-дамлы с плоской крышей и многообразная бытовая обстановка. По согласованию с местными работниками было учреждено представительство ГДМТТК в деревне Кучук-Узень в лице местного культработника Арефий Усеин-Заде.

Отметив, что «в Феодосии очень много интересных памятников Турко-татарского периода», У.А. Боданинский поместил в «Дневнике» (запись за 6 сентября 1924 г.) рисунки наиболее интересных из них – тех, что подчеркивают неповторимый колорит крымскотатарской культуры. Рисунки снабжены емкими авторскими комментариями [9, с. 66]. Они свидетельствуют о хороших познаниях автора в вопросах архитектурных и художественных стилей. Этнограф, очевидно, пытался проследить влияние, которые оказывали на крымскотатарские постройки и их оформление соседние этносы: греки, армяне (район Феодосии), турки (Южный берег Крыма), караимы (Евпатория). Однако теоретических выкладок автора по данному вопросу не выявлено.

С 16 по 21 сентября 1924 г. в Симферополе проходила III Всекрымская конференция музейных работников. Это, по сути, был съезд крымских краеведов. Наравне с музейными работниками, археологами, этнографами, на нем присутствовали А.И. Маркевич, приглашенные из столиц известные этнографы-крымоведы Г.А. Бонч-Осмоловский, Б.А. Куфтин, а также руководитель Государственной академией материальной культуры Б.В. Фармаковский. У.А. Боданинский сумел провести на конференции решение, в котором говорилось: «Обратить всемерное внимание на развитие Бахчисарайского музея как центра истории татарской культуры и этнографии путем передачи ему памятников и коллекций, имеющих отношение к татарской культуре и этнографии» [18, Л. 30]. Среди резолюций III Всекрымской конференции по музейному строительству, предполагалось создать при ГДМТТК отдельный Научно-исследовательский институт крымскотатар-

Мусаева У.К. Историко-этнографические штудии Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае (1917–1929)

ской культуры, который должен был наладить совместные исследования со Всероссийской научной ассоциацией востоковедов (ВНАС).

Весной 1925 г. предполагалось созвать съезд ориенталистов-крымоведов в Бахчисарае, на котором обсудить вопросы развития краеведческих и этнографических исследований на полуострове в области крымскотатарской культуры [18, Л.31].

Свидетельством ежедневной методичной работы сотрудников ГДМТТК в области изучения этнографии является постоянно помещаемый в годовых отчетах перечень сделанных ими докладов. Здесь, прежде всего, выделялись по научному уровню публичные выступления директора музея. Так, 22 ноября 1924 г. У.А. Боданинский представил в организационном бюро Крымского кустарного союза доклад о состоянии кустарных промыслов в Бахчисарае до войны 1914 г. и о мерах по поднятию их. При подготовке доклада сотрудникам ГДМТТК были обследованы следующие кустарные промыслы: кожевенный, торбочники, войлочники и др. У.А. Боданинский констатировал, что наблюдается угасание промыслов, а некоторые из них исчезли совсем: «казас», «пичакчи», ткацкое дело, «каваф» и др. [7, с.150].

Авторитет ГДМТТК в 1924 г. был достаточно высоким среди советских этнографов-крымоведов и ориенталистов вообще. Об этом свидетельствуют дневниковые записи У.А. Боданинского, в которых он привел данные о посещении дворца-музея различными учеными. Так, 17 мая 1924 г. в Бахчисарай приехали академик И.Ю. Крачковский с супругой. Игнатий Юлианович прочел в ГДМТТК лекцию «Арабская культура и ее влияние на европейскую культуру» для будущих экскурсоводов [9, с.45]. 25 мая 1924 г. Вера Александровна Крачковская прочла для сотрудников музея лекцию «История мусульманской архитектуры» [9, с.47]. Очевидно, будущим экскурсоводам язык И.Ю. Крачковского показался сложным, так как 10 июня 1924 г. на назначенную по инициативе музея публичную лекцию академика-арабиста «Задача арабистики в Крыму» не пришли слушатели. Она была прочтена на следующий день для учителей [9, с.48–49]. 8 июля 1924 г. приехавший из Ленинграда сотрудник Этнографического отдела Русского музея Г.А. Бонч-Осмоловский выступил перед руководителями учебными экскурсиями с докладом «Изучение быта караимов, крымчаков и цыган» и рассказал о планах киносъемки по татарской этнографии: «Свадьбы чабана». В сентябре 1924 г. в ГДМТТК приехал Б.А. Куфтин с целью изучения цехового устройства крымскотатарских ремесленников. Этому вопросу он посвятил публичную лекцию [9, с. 72–73].

В канун Нового 1925 г. У.А. Боданинский сделал запись в «Дневнике», которую можно рассматривать как отдельную научную работу этнографа: «Экспедиция по Крыму летом 1925 г.» [8, с. 165–168]. Очерчивая проект будущих исследовательских работ, этнограф отметил, что «в Кры-

му до сих пор очень мало сделано в отношении изучения материальной культуры татар. Во времена старого буржуазного режимов из Центров, время от времени, посылались экспедиции и отдельные ученые, которые собирали и увозили из пределов Крыма предметы народного творчества и быта» [8, с. 165]. Выделив факт образования после Октябрьской революции Бахчисарайского музея, У.А. Боданинский объективно указал, что здесь «этнографические коллекции не представлены еще в исчерпывающем виде. Необходимо этот пробел пополнить, собрав на всей территории КрССР историко-этнографический материал, который на наших глазах очень быстро исчезает. Если мы пропустим еще несколько лет, то весь этот богатейший материал погибнет для истории» [8, с. 166]. В связи с этим ученый выделил как первоочередную задачу «собрать и записать памятники татарского народного эпоса и музыки» [8, с. 166].

Для изучения и собирания памятников крымскотатарской культуры директор музея предлагал в течение 45 дней провести экспедицию по маршруту: Симферополь – Евпатория – Шейхлар-тат – Кыр-Актачи – Кырк-Чалпан – Кара-Найман – Унгар – Найман – Чегердекчи – Мангыт – Бурлак-Тама – Ток-Булек – Черкез-Тобай – Эски-Крым – Шейх-Эли, Колечь-Акманай (Арабат) – Керчь – Феодосия – Ай-Серез – Шелен, Арпат, Ускут – Карасубазар – Аргын – Джафер – Берды – Эски-Серай – Карач-Улаклы – Эски-Юрт – Бахчисарай [8, с. 166].

По замыслам У.А. Боданинского в экспедиции должны принимать участие различные специалисты: археологи, историки культуры, языковеды, этнографы, топографы.

Планы директора были воплощены в жизнь благодаря решению КрымЦИК и Совета Народных Комиссаров Крымской АССР. При участии ВНАС было решено провести научную этнографо-археологическую экспедицию на базе ГДМТТК. Ее задачей определялось всестороннее изучение крымскотатарской культуры [33, с. 367–368]. Экспедиция проходила с 25 июня по 16 сентября 1925 г. С целью выявления районов и населенных пунктов, в которых уцелел еще нетронутый бытовой и фольклорный материал, этнографы посетили 64 населенных пунктов степного и восточного Крыма. В «Дневнике Бахчисарайского музея» У. Боданинский так подытожил ее работу: «С 25 июля по 10 сентября 1925 года участвовал в Этнографической экспедиции по изучению татарской культуры. Был ответственным руководителем. В группе принимали участие: 1) Осман Акчокраклы (экономика, народная литература) 2) Асан Рефатов (народная музыка) 3) я (история культуры, этнография) 4) практикант Абдуль Рашид Челебиев (художник) 5) практикант Аббас Хильмх Кадыэскеров (фотография) 6) практикант Саффет Абдуль-Рагим (народная литература, эпиграфика). Объехали весь Крым за исключением Керченского полуострова и Южного берега Крыма от Туака до Ялты. Собрали 400 старинных тамг, сделали 130

Мусаева У.К. Историко-этнографические штудии Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае (1917–1929)

фотоснимков. Собрали и записали 300 образцов татарской народной литературы и 200 татарских народных песен. Собрали до 150 этнографических предметов и 50 эпиграфических памятников в виде отдельных рукописей и рукописных книг» [6, с. 234–235]. Участники экспедиции посетили 63 населенных пункта, где ими было сделано 32 доклада об экспедиции. Именно в данный период крымская этнография переживала критический момент: механизация вытесняла деревянные орудия, керамику, кустарные текстильные изделия. Этнографы смогли убедиться, что при слабой сохранности элементов быта, значительно лучше в селениях представлены старые костюмы, обычаи, предметы народной техники (особенно между Алуштой и Судаком). Был прослежен характер деревенского строительства, который менялся в зависимости от климатических условий. В степных деревнях – двускатная глинобитная кровля, а в горных – плоскокрышие дома, расположенные ступенчато так, что крыша нижнего служит двором для следующего верхнего. Внутреннее убранство, по заметкам участников, лучше сохранилось в Капсихоре [25, с. 247–262].

Благодаря собранным материалам значительно выросла экспозиция музея. По данным «Сведений Бахчисарайского дворца-музея о пополнении коллекций за период с 1 октября 1924 г. по 1-ое октября 1925 г.» поступило тканей, вышивок, платьев и ковров – 36 единиц; утвари – 68 единиц [20, л. 35].

С 30 января 1925 г. ГДМТТК была начата подготовка эскиза Крымского павильона для Парижской выставки декоративного искусства, которая намечалась в мае-октябре этого года. Музей готовил к этому мероприятию крымскотатарские национальные костюмы (женский и мужской), изделия крымскотатарской культурной промышленности, вышивки, изделия из дерева, серебра и др.

У.А. Боданинский передал в Симферопольский оргкомитет выставки первую партию материалов уже 18 февраля 1925 г., вторую – 24–26 февраля. В начале марта была передана последняя часть экспозиции от ГДМТТК для Парижской выставки [6, с. 173–174, 177–178, 182].

Дальнейшее приращение коллекции ГДМТТК было связано с решением из-за отсутствия средств содержания ликвидировать как музей Коккозский дворец (охотничий домик) князя Ф. Юсупова. Все его имущество 1–3 октября 1925 г. было перевезено в Бахчисарай [6, с. 236]. К этому времени собрание ГДМТТК приобретает все большую известность. Его описание и характеристики отдельных собраний помещают ведущие научные издания СССР [21, с. 305; 41, с. 26–27]. Не случайно это научное заведение должно было стать базой для проведения всесоюзной конференции по изучению материальной культуры и искусства тюркских народов. Инициатором проведения такого научного форума выступил У.А. Боданинский. В «Дневнике Бахчисарайского музея» 31 декабря 1924 г. У.А. Бода-

нинский отметил: «Сегодня составил программу съезда по изучению татарской культуры, созываемого в Бахчисарае в конце мая – начале июня 1925 г.» [5, с. 164]. В набросках программы значились доклады: «Международное и внутреннее положение в СССР», «Советская власть и Восток», «Культура Востока и тюрко-татарские племена», «Доклады с мест о последних достижениях в области изучения тюрко-татарской культуры», «Доклады представителей Центральных научных учреждений по вопросу изучения тюрко-татарской культуры», «Итоги изучения культуры тюрко-татар», «План дальнейших работ и ежегодные съезды по изучению тюрко-татарской культуры», «Знакомство членов съезда с памятниками татарской культуры в Бахчисарае и экскурсии» [5, с. 185–187].

Весной 1925 г. программа съезда приняла уже более реальные очертания. Это явствует из подготовленного У.А. Боданинским «Плана созыва Съезда в Бахчисарае по изучению татарской культуры», где отмечалось, что

1. Съезд желательно созвать в конце мая или начале июня 1925 г.
2. Необходимо выхлопотать из Крымского Совета Народных Комиссаров на расходы по созыву ок. 1000 руб.
3. Подготовить помещение на 50 чел. во флигеле и отвести комнаты.
- 4 и 5 пункты оговаривали организацию питания и экскурсий.
6. Организовать доклады следующих участников съезда: акад. В.В. Бартольд, проф. А.Н. Самойлович, акад. С.Ф. Ольденбург, проф. И.Н. Бороздин, проф. А.С. Башкиров, У.А. Боданинский, акад. Н.Я. Марр, А. Кончевский [9, с. 126–127].

Эту информацию дополняет еще одна запись из «Дневника» У.А. Боданинского: «12 марта 1925 г. в Симферополе состоялось заседание комиссии по созыву Татароведческого съезда в Бахчисарае в 1925 г. Рассматривалась программа съезда. Предполагалось, что с основным докладом «Политика СССР на Востоке» выступит председатель ВНАС Павлович-Вельтман. Доклад «Итоги и очередные задачи работ по тюркологии в Союзе ССР» поделят А.Н. Самойлович (Ленинград) и Б.В. Чобан-заде (Баку). По вопросу об итогах и перспективах татароведческой работы в Крыму доложат по аспектам: археология (У.А. Боданинский, О.А. Акчокраклы); этнография (Б.А. Куфтин, В.И. Филоненко); экономика (А. Озенбашлы, затем его фамилия была вычеркнута); лингвистика (Б. Чобан-Заде); культурное строительство (У. Балич и А. Одабаш, обе фамилии вычеркнуты). Предполагалось заслушать отчеты о тюркологической работе в Азербайджане, Татарской республике, Башкирии, Туркменистане, Узбекистане и других местах» [5, с. 185–187]. Однако ни в 1925, ни в 1926 гг. собрание ориенталистов и этнографов в Бахчисарае не состоялась. Главной причиной, очевидно, было отсутствие финансирования, а также организация в феврале-марте 1926 г. Первого Всесоюзного тюркологического съезда в Баку. Основные организаторы научного форума (У.А. Боданинский, И.Н. Бороздин, Б.П. Денике,

Мусаева У.К. Историко-этнографические штудии Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае (1917–1929)

В.М. Зуммер) не оставляли и в дальнейшем идеи провести съезд в ГДМТТК. Единственным доступным нам источником по этому вопросу является обстоятельная публикация В.М. Зуммера «Московское совещание по изучению культуры и искусства тюркских народов», опубликованная в «Известиях» Общества обследования и изучения Азербайджана [25, с. 126–134]. 3–4 февраля 1927 г. в связи с назначенной на 5–10 мая 1927 г. конференцией в Бахчисарае, в Москве (в Центральном музее народоведения) собралось особое совещание по тюркской культуре и искусству. Выступившие (И.Н. Бороздин, А.С. Башкиров, В.М. Зуммер, Б.П. Денике, Б.Н. Засыпкин, Д.К. Тренев, Ф.В. Гогель) наметили основные направления изучения тюркских народов: археологического изучения и сохранения древних архитектурных памятников; аспектов исследования тюркского искусства, в частности в вышивках и миниатюре. Хотя в статье указывались конкретные сроки работы конференции, ее проведение вновь было перенесено на неопределенное время, а затем вообще забыто.

Экспедиционное обследование Крыма этнографами ГДМТТК было продолжено в 1926 г. 5 человек работали в Карасубазаре, а 3 человека на Керченском полуострове, где собирали крымскотатарский фольклор, народные музыкальные инструменты, проводили обследование построек [20, Л. 46–48].

Основным вдохновителем и организатором планового экспедиционного обследования полуострова, изучения этнографии был директор ГДМТТК Усеин Абдурефиевич Боданинский (1877–1938). Жизненный путь краеведа был воссоздан проф. Д.П. Урсу благодаря его скупулезным архивным штудиям в Государственном архиве литературы и искусства Российской Федерации, а также в ГАРФ [35, с. 15–17]. Крымовец родился в деревне Бадана, Симферопольского уезда в семье преподавателя Симферопольского народного татарского училища. После окончания народной школы (1888 г.), а затем Симферопольской татарской учительской школы (1895 г.) Усеин обучался в Строгановском художественно-промышленном училище (1895–1905 гг.) по мастерской К.А. Коровина и получил звание художника по прикладному искусству. В 1905–1907 гг. У.А. Боданинский преподавал графику в Симферопольском коммерческом училище, а в 1907 г. вновь вернулся в Москву, где руководил художественно-промышленной школой филиала Строгановского училища. В 1911 г. его пригласили в Санкт-Петербург, где он в течение шести лет работал художником-декоратором, выполняя эскизы интерьеров. С началом революционного лихолетья вернулся в Крым, где стал одним из организаторов открытия и первым директором музея в Ханском дворце [31, с. 59–61; 50, с. 69].

Энергия и трудолюбие, увлеченность У.А. Боданинского поражают. Вот данные из «Отчета о деятельности ГДМТТК в г. Бахчисарае с 1 сентября 1926 г. по 1 октября 1927 г.». За один этот год этнограф подготовил и

прочел следующие доклады: «Историко-этнографическая экспедиция 1925–1926 гг.», «Задачи Бахчисарайского музея», «Историко-этнографическое изучение Крыма», «Искусство крымских татар», «Бахчисарай в общественной и культурной жизни крымских татар», «Татарское народное искусство и промыслы в Крыму», «Художественная культура крымских татар», «Роль Восточного музея в изучении татарской культуры» [20, Л. 92–93].

Согласно «Отчету о деятельности ГДМТТК в г. Бахчисарае с 1-го октября 1927 года по 1-ое октября 1928 г.» состав этнографической коллекции был таким

	на 1.X.1927	на 1.X.1928	прибавилось
1. Ткани, вышивки	618	701	83
2. Утварь, мебель	492	527	35
3. Стекло, фарфор	97	102	5
4. Ювелирные изделия	110	126	16
9. Орудия народной техники	29	33	4

В ГДМТТК поступила коллекция старинных ковров и утварь XVII – XVIII века из бахчисарайских мечетей [27, Л. 1 об]. В течение года сотрудники провели 22 поездки за пределы города с целью сбора материалов. И это при том, что штат научных сотрудников музея состоял из 4 человек. Кроме У.А. Боданинского это были М.В. Шейхзаде и М. Казас (помощник и хранитель), В. Пенкальский (старший музейный служащий). Кроме того в музее работал завхоз-счетовод, смотритель Чуфут-Кале, шесть сторожей и садовник [27, Л. 9]. Данный документ содержит информацию, что ГДМТТК издал книгу аспиранта Крымского педагогического института им. М.В. Фрунзе А. Фейзуллы «Ремесленно-кустарные промыслы Крыма в прошлом и настоящем». Монография объемом в два печатных листа вышла под редакцией У.А. Боданинского [27, Л. 1 об.–2].

К этому времени относится статья У.А. Боданинского «Бахчисарайский музей», опубликованная в журнале «Человек» [11, с. 281–283]. Публикация является для нас важным источником о деятельности музея при авторе. После достаточно подробной исторической справки о начале создания музея этнограф подробно изложил формы работы современного ему музея. Указывая, что музей основан в 1900 г. по решению Археологической комиссии, краевед допустил неточность, так как еще в 1897 г. ТУАК в лице краеведа А.Г. Иваненко (при содействии Археологической комиссии) официально открыла при Ханском дворце этнографический и историко-археологический музей [32, с. 269]. Интересно, что автор говорит о большом коллективе, работавшем в музее уже в 1923 г., тогда как по документам известно о мизерном количестве научных сотрудников. Говоря о приоритетах в работе, У.А. Боданинский выделяет экспедиционную деятельность по сбору этнографических данных, которая проводится с 1923 г.

В течение 1928 г. коллекции тканей и вышивок пополнялись на 83 единицы, утвари и мебели – на 35, стекла и фарфора – на 5, ювелирный изделий – на 16 единиц [19, Л. 26 об.]. С целью изучения материальной культуры крымских татар этнографы провели 22 поездки за город. У.А. Боданинский участвовал в работе III Всесоюзной конференции по краеведению и был избран членом Центрального бюро краеведения от Крыма [19, Л. 27 об.–28].

В творческом наследии бахчисарайского ученого приоритетное место занимают этнографические сюжеты. Первые сугубо этнографические публикации, У.А. Боданинского появились в 1926 г. На страницах издания Российского Общества по изучению Крыма (РОПИК) «Крым» в соавторстве с Я. Грозным и М. Одинцовым Усеин Абдуредиевич поместил развернутый «Экскурсионный план для г. Бахчисарая и его района» [15, с. 169–176]. Нами не удалось установить, кем являлись соавторы У.А. Боданинского. Скорее всего, это чиновники Наркомпроса. Косвенно об этом свидетельствует записка в Главнауку с изложением основного содержания этнографической экскурсии, выявленная нами в фонде «Главнаука Наркомпроса РСФСР» в ГАРФ. Составленная У.А. Боданинским рукопись корректировалась (пометки карандашом и ручкой). На ней есть и резолюция: «В печать» [19, Л. 34–36]. Опубликованный текст совпадает с исправлениями. В «Экскурсионном плане» выделены два основных приоритета в экспозиционной деятельности ГДМТТК: культура Крымского ханства и этнография крымских татар.

Выступление У.А. Боданинского на Конференции археологов СССР в Керчи «Новые материалы по этнографии татар в Крыму» было опубликовано в тезисном виде [12, с. 6–7]. Однако далее такая форма публикации дает дополнительную информацию об этнографической экспедиции, проведенной в 1926 г. ГДМТТК. Вместе с именами основных организаторов – У.А. Боданинского, О.А. Акчокраклы, А.М. Рефатова фигурируют новые для нас имена студентов Крымского педагогического института им. М.В. Фрунзе, которые занимались сбором фольклорного материала в Западном, Северном и Северо-Восточном Крыму: Решида Челебиева, Саффета Абдель-Рагима, Аббаса Хильми Кадыэскерова [12, с. 7]. В течение 45 дней этнографы проехали 500 верст, посетили более 40 населенных пункта, собрали 244 этнографических предмета (в т. ч. одежда, сельскохозяйственные орудия, музыкальные инструменты, орудия народной техники), сделали 200 зарисовок, 120 фотографий, собрали 400 родовых знаков (тамг). Сотрудникам ГДМТТК было записано около 1000 образцов татарской народной литературы, 200 новых образцов татарской музыки [12, с. 7]. Статья является важнейшим документом о второй части экспедиционных работ 1925–1926 года, организованных ГДМТТК.

Для «Известий ТУАК» У.А. Боданинский подготовил искусствоведческий материал, посвященный характеристике крымскотатарских дурбе (мавзолеев) [14, с. 195–201]. Этот же материал затем был опубликован отдельной брошюрой [16, с. 7]. Статья открывается исторической справкой о появлении крымскотатарского этноса на полуострове. При этом автор делает акцент на так называемые «культурные корни» этого народа. Отметив, что окончательное закрепление мусульманства у крымских татар относится к началу XIV в., У.А. Боданинский характеризует памятники этого периода – «дурбе» – купольные усыпальницы. При знакомстве с описанием архитектурных особенностей этих памятников явно прослеживается профессионализм художника-декоратора. Текст снабжен рисунками и схемами. Справедливо заметив, что первые описания подобных памятников (В.Х. Кондараки) носило лишь общий характер [30, с. 32–34], а предложенные позже материалы (А.С. Башкиров) не уделяли должного внимания всем особенностям художественного оформления данного памятника [3, с. 4–11], автор попытался дать подробную и всестороннюю характеристику «дурбе», соотнеся свои наблюдения с работами О.А. Акчокраклы [1, с. 5–17] и В.Д. Смирнова [34, с. 215–218]. Этнограф сравнивает сходства и отличия Эски-дурбе и дурбе Диляры Бичек в Бахчисарае с Большим дурбе и дурбе Мухаммеда-Шах-бея в Азизе.

Итогом изучения цехового устройства бахчисарайских ремесленников стало исследование этнографа «Производства из шерсти у крымских татар» [13, с. 67–75]. Подчеркивая важность развития данного промысла в Крымской АССР с учетом имевшейся сырьевой базы, У.А. Боданинский приводит данные источников (послания Чингиз-хана, записки В. Рубрука и М. Поло) о роли ковров и войлоков в быту тюркских народов. Подробной является и приведенная историческая справка о цехе «кечеджи» в эпоху Крымского ханства: устройство, орудия производства, уставы (кодексы). При этом автор сравнивает уровень технического обеспечения и нормы административного управления средневековых и современных ему крымских ремесленников. Текст иллюстрирован фотографиями войлочника и торбочника за работой. У.А. Боданинский рассказывает о коллекции старинных ковров без ворса (килимов), поступивших в музей в 1927 г., сравнивает их с коврами кавказскими и среднеазиатскими. Рассмотрена гамма красок, их состав, техническое выполнение килимов. Предложена и их классификация с фотографиями основных видов ковров: орта, коберкли-орта, намазлык (молитвенные) в зависимости от узора. Автор только высказывает предположения о месте их изготовления.

Неизвестной работой У.А. Боданинского является его неопубликованное выступление на III конференции архивных работников, проходившей с 5 по 11 сентября 1929 г., посвященное развитию ГДМТТК. Данный документ выявлен нами в фонде Центрального архивного управления

Мусаева У.К. Историко-этнографические штудии Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае (1917–1929)

Крымской АССР в ГАРК [17, Л. 111–116]. Автор обозначил целью музея – концентрация бытовых и исторических материалов по искусству и кустарным промыслам крымских татар, сохранение исторических памятников, изучение экономических отношений. Понимая необходимость научных контактов и перенимания передового опыта музейной работы, У.А. Боданинский говорил о необходимости постоянных командировок научных сотрудников музея в столичные научные центры, в том числе и «для работы с литературой» [17, Л. 113]. Впервые в этом выступлении этнографа жестко прозвучало требование вернуть в ГДМТТК в Бахчисарае вывезенные в различные годы кадиэскерские книги (Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина), предметы культуры крымских татар (Артиллерийский музей в Ленинграде), чертежи Бахчисарайского дворца (музей в Гатчине) [17, Л. 115].

Важнейшим источником для изучения истории этнографических исследований в Крыму в 1920-е гг., проведенных ГДМТТК являлся очерк У.А. Боданинского «Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму». Он был опубликован в сборнике Крымплана «Реконструкция народного хозяйства в Крыму» [10, с. 31], а также отдельным изданием [28, Л. 1–12]. Этнограф выделил основных направления в изучении крымских татар: археологическое, этнографическое, искусство и производство. (Сразу следует отметить, что изучение особенностей производства (промыслов) есть составляющей интересов этнографии и поэтому отделение изучения крымскотатарских промыслов от основного этнографического массива представляется не обоснованным). Далее автор изложил перспективы изучения этнографии крымских татар и план работы этно-археологической экспедиции 1925–1926 гг. в Старом Крыму и этнографическому объезду полуострова. На основе собранного материала У.А. Боданинский охарактеризовал фольклор, народную музыку, собранные этнографические памятники, тамги, дал описания типов жилищ, одежды, обычаев. При описании особенностей крымскотатарской этнографии У.А. Боданинский опирается не на собственные наблюдения, а на исследования других этнографов. Так, характеризуя фольклор он постоянно апеллирует к трудам Э.Л. Мартино, О. Мурсова, А.А. Олесницкого и В.И. Филоненко; при рассказе про музыку – к методам сбора А.М. Рефатова и работам А. Кончевского; говоря о тамгах – к трудам О.А. Акчокраклы. Характеристика жилища заимствована им из трудов Б.А. Куфтина, а информация об обычаях и одежде из статей Г.А. Бонч-Осмоловского и Б.А. Куфтина. Соответственно обзор цехового производства у крымских татар взят У.А. Боданинским из статьи В.А. Гордлевского. Только в этом разделе авторское участие более или менее значительно. Здесь дублируется материал, опубликованный им в журнале «Крым» (1928 г.).

Значительный интерес представляет раздел о перспективах изучения крымскотатарской этнографии. Особенность ситуации была в том, что 1930 г., когда был опубликован данный материал, был уже временем «завинчивания гаек» в краеведении. Не говоря прямо о факте ликвидации к этому времени Восточного музея в Ялте, этнограф лишь упоминает о пополнении отдела рукописей ГДМТТК за счет документов из Ялты. Основной задачей автору виделось сбор биографического материала о крымских татарах-деятелях революционного движения. В «Плане работ на 1929/30 год» отсутствует экспедиционная работа. Речь идет об аморфной, стационарной работе в отдельных деревнях.

Упадок и сведение к нулю этнографической работы ГДМТТК фиксирует и отчет о работе ГДМТТК за 1930 г., где нет упоминания об этнографической работе вообще, а основное внимание сосредоточено на раскопках [28, Л. 69]. К этому документу, хранящемуся в научном архиве ИИМК РАН приложена интересная переписка Академии истории материальной культуры с сектором науки Наркомпроса (июль 1930 г.) о лишении У.А. Боданинского открытого листа на раскопки за «допущенные ранее ошибки <...>, дефекты в определении территории, подлежащей вскрытию».

Таким образом, сформировавшееся в стенах Ханского дворца в Бахчисарае этнографическое собрание было посвящено только крымским татарам. Изучение материальной культуры и этнографии этого этноса стало основным направлением деятельности ГДМТТК. Этим научным учреждением были проведены наиболее масштабные экспедиционные исследования по всей территории полуострова (1925–1926 гг.). Их результаты легли в основу этнографических публикаций директора ГДМТТК У.А. Боданинского, где впервые были детально рассмотрены организационное устройство и производство в крымскотатарских цехах. Базирующаяся на данных ведущих этнографов Крыма обобщающая публикация У.А. Боданинского «Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму», написанная на закате «Золотого десятилетия советского краеведения» является обобщением всей работы музея за это десятилетие. В ней этнограф аккумулировал данные ведущих этнографов Крыма из столичных научных центров (Г.А. Бонч-Осмоловский, В.А. Гордлевский, Б.А. Куфтин и др.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акчокраклы О. Старо-Крымские и Отузские надписи XIII–XV вв. // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии (ИТОИАиЭ). 1927. Т. 1. С. 5–17.
2. Андросов С.А. Судьба культурного наследия Крыма на изломе исторической эпохи (1917–1920 гг.) // Историческое наследие Крыма. 2004. № 3/4.
3. Башкиров А.С. Памятники крымско-татарской старины: Эски-Юрт. М., 1925.

Мусаева У.К. Историко-этнографические штудии Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае (1917–1929)

4. БГИКЗ (Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник), архив № 2–7.
5. БГИКЗ, архив, № 2.
6. БГИКЗ, архив, № 3.
7. БГИКЗ, архив, № 5.
8. БГИКЗ, кп 9522, д. 381.
9. БГИКЗ, кп 9569, д. 386.
10. Боданинский У. Археологическое и этнографическое изучение крымских татар в Крыму // Реконструкция народного хозяйства в Крыму / Государственный Дворец-музей татарской культуры в Бахчисарае. Симферополь, 1930. 31 с.
11. Боданинский У. Бахчисарайский музей // Человек. 1928. № 1/4. С. 281–283.
12. Боданинский У. Новые материалы по этнографии татар в Крыму: Экспедиция Кр. ЦИКа и СНК по изучению татарской культуры в Крыму // Бюллетень Конференции археологов СССР в Керчи. 1926. № 3. С. 6–7.
13. Боданинский У. Производства из шерсти у крымских татар // Крым. 1928. № 1 (6), вып. 2. С. 67–75.
14. Боданинский У. Татарские мавзолеи «Дурбе» в Крыму: Из истории искусства крымских татар // ИТОИАиЭ. 1927. Т. 1. С. 195–201.
15. Боданинский У., Грозный Я., Одинцов М. Экскурсионный план для г. Бахчисарая и его района, предложенный Бахчисарайским дворцом-музеем и одобренный конференцией Главполитпросвета НКП РСФСР в январе 1926 года // Крым. 1926. № 2. С. 169–176.
16. Боданинский. Татарские «Дурбе» – мавзолеи в Крыму / Государственный Дворец-музей татарской культуры в Бахчисарае. Симферополь, 1927. 7 с.
17. ГАРК (Государственный архив Республики Крым), ф.Р–415, оп.1, д.49.
18. ГАРК, ф. Р–460, оп.1, д.1328.
19. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), ф.А–2307, оп.13, д.33.
20. Государственный исторический музей, отдел письменных источников, ф.54, оп.1, д.998.
21. Дворец и музей татарской культуры в г. Бахчисарае // Известия Центрального бюро краеведения. 1929. № 4. С. 26–27.
22. Д-н А. Этнографические музеи в Крыму // Этнография. 1926. № 1/2.
23. Доклад, прочитанный У.А. Боданинским на заседании Врем. Кр.-мус. исп. комит. 26 сент. 1917 г. о мерах по защите и сохранению памятников татарского искусства в Крыму // Голос татар. 1917. 30 сент.
24. Зарубин А.Г. Из истории Бахчисарайского дворца-музея // Проблемы истории и археологии Крыма: Сб. научн. трудов. Симферополь, 1994.
25. Зуммер В.М. Московское совещание по изучению культуры и искусства тюркских народов // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. 1927. № 4. С. 126–134.
26. Зуммер В.М. Тюрко-татарская секция конференции археологов в Керчи // Известия Азербайджанского государственного ун-та им. В. И. Ленина. Общественные науки. 1926. Т. 6/7. С. 247–262.
27. Научный архив Института истории материальной культуры (ИИМК) РАН, ф. 2, оп. 1 (1929 г.), д. 164, л. 1 об.
28. Научный архив ИИМК РАН, ф. 2, оп. 1 (1930 г.), д. 150, л. 1–12.

29. Козлов В. Боданинский Усеин // Деятели крымскотатарской культуры (1921–1944 гг.): Биобиблиографический словарь. Симферополь, 1999. С. 59–61.

30. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма: В 17 ч. СПб., 1875. Ч. 8.

31. Люди и судьбы: Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991) / Подг. Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. СПб., 2003.

32. Непомнящий А.А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века): Биобиблиографическое исследование. Симферополь: Изд-во ТНУ, 2000. 360 с.

33. Нишаева Ф.Р. Этнографическая экспедиция по Крыму 1925 г. в документах из фонда библиотеки БГИКЗ // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования. Симферополь, 2002. С. 367–368.

34. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887.

35. Урсу Д.П. Новые архивные материалы по истории востоковедения в Крыму // Востоковедный сборник. Симферополь, 2000. Вып. 4. С. 15–17.

Сведения об авторе: Мусаева Улькер Кязимовна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории факультета истории, искусств и крымскотатарского языка и литературы, Крымский инженерно-педагогический университет (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Крым, Российская Федерация); musaeva_ulker@mail.ru

HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC STUDIES OF THE STATE PALACE-MUSEUM OF TURKIC-TATAR CULTURE IN BAKHCHISARAY (1917–1929)

U.K. Musaeva

*Crimean Engineering and Pedagogical University
Simferopol, Russia Federation
musaeva_ulker@mail.ru*

The article is based on a vast body of archival documents that were first introduced into scientific circulation and the activities of the Bakhchisaray State Palace-Museum of the Turkic-Tatar culture in the years of the revolution. Selfless work carried out in the research and preservation of historical and cultural heritage, the formation and development of the museum institution has been reconstructed. The article also examines the scientific life and activation of the monument preservation and museum work of a well-known ethnographer, a museum specialist U.A. Bodaninsky.

Keywords: U.A. Bodaninsky, State Palace-Museum of Turkic-Tatar culture, Crimean ASSR, museum studies

REFERENCES

1. Akchokrakly O. Staro-Krymskie i Otuzskie nadpisi XIII–XV vv. [The Old Crimean and Otuz Inscriptions of the 13th–15th Centuries]. *Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arkheologii i etnografii (ITOIaiE) – News of the Tauride Society of History, Archeology and Ethnography*, 1927, Vol. 1, pp. 5–17. (In Russian)
2. Androssov S.A. Sud'ba kul'turnogo naslediya Kryma na izlome istoricheskoy epokhi (1917–1920 gg.) [The Fate of the Cultural Heritage of the Crimea at the Breaking Point of the Historical Epoch (1917–1920)]. *Istoricheskoe nasledie Kryma – Historical Heritage of the Crimea*, 2004, no. 3/4. (In Russian)
3. Bashkirov A.S. *Pamyatniki krymsko-tatarskoy stariny: Eski-Yurt* [The Monuments of the Crimean-Tatar Antiquity: Eski-Yurt]. Moscow, 1925. (In Russian)
4. *Bakhchisarayskiy istoriko-kul'turnyy i arkheologicheskiy muzey-zapovednik (BGIKZ)* [Bakhchisaray Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve], № 2–7. (In Russian)
5. BGIKZ, arkhiv, № 2. (In Russian)
6. BGIKZ, arkhiv, № 3. (In Russian)
7. BGIKZ, arkhiv, № 5. (In Russian)
8. BGIKZ, kp 9522, d. 381. (In Russian)
9. BGIKZ, kp 9569, d. 386. (In Russian)
10. Bodaninskiy U. Arkheologicheskoe i etnograficheskoe izuchenie krymskikh tatar v Krymu [Archaeological and Ethnographic Study of the Crimean Tatars in the Crimea]. *Rekonstruktsiya narodnogo khozyaystva v Krymu / Gosud. Dvoretz-muзей tatarskoy kul'tury v Bakhchisaraye* [Reconstruction of the National Economy in the Crimea. State Palace-Museum of Tatar Culture in Bakhchisaray]. Simferopol, 1930. 31 p. (In Russian)
11. Bodaninskiy U. Bakhchisarayskiy muzey [The Bakhchisarai Museum]. *Chelovek – The Man*, 1928, no. 1/4, pp. 281–283. (In Russian)
12. Bodaninskiy U. Novye materialy po etnografii tatar v Krymu: Ekspeditsiya Kr. TsIKa i SNK po izucheniyu tatarskoy kul'tury v Krymu [New Materials on Ethnography of Tatars in the Crimea: Expedition Kr. CEC and SNK on studying the Tatar culture in the Crimea]. *Byulleten' Konferentsii arkheologov SSSR v Kerchi* [The Bulletin of the Conference of Archaeologists of the USSR in Kerch]. 1926, № 3, pp. 6–7. (In Russian)
13. Bodaninskiy U. Proizvodstva iz shersti u krymskikh tatar [Production of wool from Crimean Tatar]. *Krym – Crimea*, 1928, № 1 (6), vyp. 2, pp. 67–75. (In Russian)
14. Bodaninskiy U. Tatarskie mavzolei «Durbe» v Krymu: Iz istorii iskusstva krymskikh tatar [Tatar Mausoleums "Durbe" in the Crimea: From the History of the Crimean Tatars' Art]. *ITOIaiE*, 1927, Vol. 1, pp. 195–201. (In Russian)
15. Bodaninskiy U., Groznyy Ya., Odintsov M. Ekskursionnyy plan dlya g. Bakhchisaraya i ego rayona, predlozhenny Bakhchisarayskim dvortsom-muzeem i odobrenny konferentsiey Glavpolitprosveta NKP RSFSR v yanvare 1926 goda [An excursion plan for the city of Bakhchisaray and its area, proposed by the Bakhchisarai Palace Museum and approved by the Glavpolitprosveta Conference of the National Committee of the RSFSR in January 1926]. *Krym – Crimea*, 1926, no. 2, pp. 169–176. (In Russian)

16. Bodaninskiy. Tatarskie «Durbe» – mavzolei v Krymu [Tatar "Durbe" – mausoleums in Crimea]. Gosudarstvennyy Dvoretz-muzey tatarskoy kul'tury v Bakhchisarae [State Palace-Museum of Tatar culture in Bakhchisaray]. Simferopol, 1927. 7 p. (In Russian)

17. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym (GARK)* [State Archive of the Republic of Crimea], f. R-415, op. 1, d. 49. (In Russian)

18. *GARK*, f. R-460, op. 1, d. 1328. (In Russian)

19. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archives of the Russian Federation], f. A-2307, op. 13, d. 33. (In Russian)

20. *Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, otdel pis'mennykh istochnikov (GIM OPI)* [State Historical Museum, Department of Written Sources], f. 54, op. 1, d. 998. (In Russian)

21. Dvoretz i muzey tatarskoy kul'tury v g. Bakhchisarae [The Palace and Museum of the Tatar Culture in Bakhchisaray]. *Izvestiya Tsentral'nogo byuro kraevedeniya* [News of the Central Bureau for Regional Studies]. 1929. no. 4, pp. 26–27. (In Russian)

22. D-n A. Etnograficheskie muzei v Krymu [Ethnographic Museums in the Crimea]. *Etnografiya* [Ethnography], 1926, № 1/2. (In Russian)

23. Doklad, pročitanny U.A. Bodaninskim na zasedanii Vrem. Kr.-mus. isp. komit. 26 sent. 1917 g. o merakh po zashchite i sokhraneniyu pamyatnikov tatarskogo iskusstva v Krymu [The Report Read by U.A. Bodaninsky at the Meeting. Cr.-mus. Ex. comit. Sep 26 1917 on measures of protection and preservation of the Tatar art monuments in Crimea]. *Golos tatar* [The Voice of Tatars]. 1917. 30 sept. (In Russian)

24. Zarubin A.G. Iz istorii Bakhchisarayskogo dvortsa-muzeya [From the history of the Bakhchisarai Palace Museum]. *Problemy istorii i arkhologii Kryma: Sb. nauchn. Trudov* [The Problems of History and Archeology of the Crimea: Collection of Scholarly Works]. Simferopol, 1994. (In Russian)

25. Zummer V.M. Moskovskoe soveshchanie po izucheniyu kul'tury i iskusstva tyurkskikh narodov [The Moscow meeting on studying the culture and art of the Turkic peoples]. *Izvestiya Obshchestva obsledovaniya i izucheniya Azerbaydzhana* [The News Bulletin of the Society for Survey and Study of Azerbaijan]. 1927, no. 4, pp. 126–134. (In Russian)

26. Zummer V.M. Tyurko-tatarskaya sektsiya konferentsii arkhologov v Kerchi [The Turkic-Tatar Section of the Conference of Archaeologists in Kerch]. *Izvestiya Azerbaydzhanskogo gosudarstvennogo un-ta im. V. I. Lenina. Obshchestvennye nauki* [The News Bulletin of the V.I. Lenin Azerbaijan State University. Social Sciences]. 1926, Vol. 6/7, pp. 247–262. (In Russian)

27. *Nauchnyy arkhiv Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk (IIMK RAN)* [Scientific Archive of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences], f. 2, op. 1 (1929 g.), d. 164, l. 1 ob. (In Russian)

28. *Nauchnyy arkhiv IIMK RAN*, f. 2, op. 1 (1930 g.), d. 150, l. 1–12. (In Russian)

29. Kozlov V. Bodaninskiy Usein [Bodaninsky Usain]. *Devateli krymskotatarskoy kul'tury (1921–1944 gg.): Biobibliograficheskiy slovar'* [The Figures of the Crimean Tatar Culture (1921–1944): Biobibliographical Dictionary]. Simferopol, 1999, pp. 59–61. (In Russian)

30. Kondaraki V.Kh. *Universal'noe opisaniye Kryma: V 17 ch.* [Universal description of the Crimea: In 17 part]. Saint Petersburg, 1875. Part 8. (In Russian)

31. *Lyudi i sud'by: Biobibliograficheskiy slovar' vostokovedov – zhertv politicheskogo terrora v sovetskiy period (1917–1991)* / Podg. Ya.V. Vasil'kov, M.Yu. So-

Мусаева У.К. Историко-этнографические штудии Государственного дворца-музея тюрко-татарской культуры в Бахчисарае (1917–1929)

rokina. [People and Destinies: Biobibliographical Dictionary of Orientalists – Victims of Political Terror in the Soviet Period (1917–1991). Prepared by. M.N. Vasilkov, M.Yu. Sorokina]. Saint Petersburg, 2003. (In Russian)

32. Nepomnyashchiy A.A. Muzeynoe delo v Krymu i ego starateli (XIX – nachalo XX veka): Biobibliograficheskoe issledovanie [Museum Affairs in Crimea and Their Prospectors (the 19th – early 20th Centuries): Biobibliographical Study]. Simferopol, TNY Publ., 2000. 360 p. (In Russian)

33. Nishaeva F.R. Etnograficheskaya ekspeditsiya po Krymu 1925 g. v dokumentakh iz fonda biblioteki BGIKZ [The Ethnographic Expedition to the Crimea in 1925 in the Documents from the BGIKZ Library Fund]. *Etnografiya Kryma XIX – XX vv. i sovremennyye etnokul'turnye protsessy: Materialy i issledovaniya* [Ethnography of the Crimea in the 19th – 20th Centuries and Modern Ethno-cultural Processes: Materials and Research]. Simferopol, 2002, pp. 367–368. (In Russian)

34. Smirnov V.D. Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Ottomanskoj Porty do nachala XVIII veka [The Crimean Khanate under the Supremacy of the Ottoman Porte Prior to the Early 18th Century]. Saint Petersburg, 1887. (In Russian)

35. Ursu D.P. Novye arkhivnye materialy po istorii vostokovedeniya v Krymu [New Archival Materials on the History of Oriental Studies in the Crimea]. *Vostokovednyy sbornik*. Simferopol, 2000. Vyp. 4, pp. 15–17. (In Russian)

About the author: Ulker K. Musaeva is a Doctor of Science (History), Professor of the Chair of History, the Department of History, Arts and Crimean Tatar Language and Literature, the Crimea Engineering and Teacher-Training University (8, Uchebnyy per., Simferopol 295015, Crimea, Russia Federation); musaeva_ulker@mail.ru